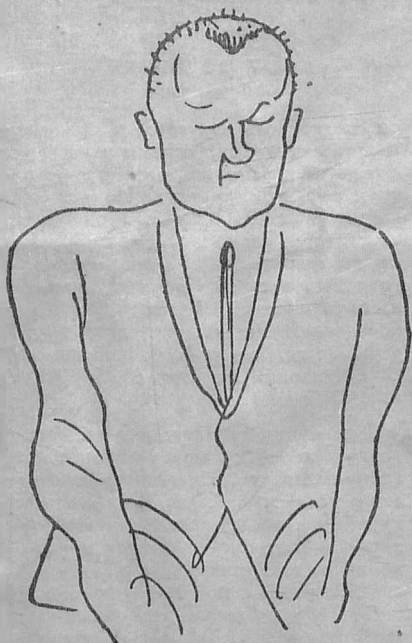

Вечер воспоминаний или ТВОРЧЕСКИЕ

отдавал пылкой полемике с отдельными критиками, справедливо указывавшими на прорывы в работе МХТ 2, пытаясь дать „диалектический“, а по существу просто путанный и несубдителный анализ исторического развития театра. Выяснилось, что с самого своего основания МХТ 2 был ярко революционным театром и с этих позиций не сходил никогда. Даже „Сверчок на печи“ — по определению т. в. Александрова — звучал в свое время... революционно. Далее изумленные слушатели узнали о том, что в годы реакции зарубежные революционеры нах дили в представлениях „Потопа“ доказательство того, что „жив еще революционный дух в России и дело революции не погубило“. Узнали они также и о том, что хотя надстройки отстают от базиса“ и „все театры нашего Союза пережили свой Октябрь лишь через десять лет после рабочего Октября“, но МХТ 2 с первых дней своего существования вел борьбу с „правой“ и „левой“ оппозицией внутри театра и в настоящее время вступил в свою реконструктивную эру. Театр поставил „Двор“ Караваявой, афиногеновского „Чудака“, патетический спектакль „Светите звезды“, в три недели откликнулся на годовщину 1935 года и „Нашествием Наполеона“ показал, что даже фашизм не может спасти капиталистическую Европу. По всем этим

причинам, — утверждает тов. Александров — МХТ 2 является не попутническим, а союзническим театром, стоящим на передовых постах революции. Что же касается привезенного репертуара, то он прекрасно отвечает культурническим (?) задачам театра, знакомя зрителя с его прошлым. В том же, что по ряду „объективных“ причин привезти в Ленинград основные постановки последних лет не пришлось, — большой беды нет.

На таком же сомнительном анализе всего прежнего репертуара МХТ 2 построил свое сообщение и завлит т. Соболев. Доклад его был также пронизан „здоровым оптимизмом“, содержа в себе не менее примечательных откровений. Выяснилось, например, что в „Бабах“ театр, не мудрствуя лукаво, ставил своей задачей попросту сыграть одну из старых театральных форм. Вообще, по мнению т. Соболева, театр прежде всего должен думать о „полновесном слове“. Это — делает он уступку современности — не мешает, понятно, выполнению и других задач театра. Своими историческими спектаклями МХТ 2 якобы вскрывает социальную сущность изображаемой эпохи. Так, например, в „Петре I“ театр показывает, что Петр глнет потому, что опирался не на тех, на кого должен был опираться.

Спорить по существу о творческом методе МХТ 2, театра, обладающего величайшими художественными возможностями, но и столь же серьезными ошибками, после подобных докладов было трудно. Дискуссия свелась по существу к кратким репликам представителей общ. ственности, направл. ным не столько в сторону театра, сколько в сторону докладчиков. Используя обстановку товарищеского вечера самокритики, выступавшие (т. т. Петушков, Готлиб, Минкин, Коган, Самойлов, Червяков и др.) старались убедить докладчиков в многих, более или менее элементарных положениях. Было высказано много бесспорных положений недостаточно ясных, однако, докладчикам. Нельзя заявлять о революционности театра чуть ли не с первых его спектаклей, не определяя, каковой была социальная природа этой революционности. Ведь революционности абстрактной не бывает, а существует революционность пролетарская и буржуазная. Далее указывалось, что в „Бабах“ отсутствует какое бы то ни было серьезное общественное содержание, и что смех, вызываемый спектаклем, — не социально направленный смех рабочего зрителя. Считать „вечно бабьим“ любопытство и слезы — в наши дни, когда мы знаем женщин, награжден-

Товарищеские встречи представителей московских театров, гастролирующих в Ленинграде, с представителями рабочей общественности прочно укоренились в нашей практике. Рассматривая эти гастроли, как факт большого политического и культурного значения, общественность широко откликается на возможность услышать из уст самих представителей приезжающего театра о его творческих и идейных установках и обменяться своими соображениями по этому вопросу. Поэтому очередная встреча с руководителями МХТ 2 собрала в Выборгском доме культуры большую аудиторию представителей работников объединения, культурно-крупнейших предприятий и театральной прессы.

Было о чем поговорить и поспорить. Нынешние гастроли МХТ 2 были встречены общественностью с некоторым вполне понятным недоумением. Театр привез ряд своих старых, давно уже приобретших отпечаток „исторических ценностей“, постановок, начиная от „Сверчка на печи“, и те из постановок последних лет, которые характерными для сегодняшнего дня советского театра можно признать лишь с большими оговорками.

Это недоумение определило собой и характер „встречи“. Доклады же представителей театра, лишенные достаточной доли здоровой самокритики и балансирующие на уровне „приятных воспоминаний“, вызвали суровый обстрел не столько позиций самого театра, сколько установок его представителей, выступавших в ролях неудачных правозаступников.

Директор театра тов. Александров значительную часть своего доклада

ЗАВ. ЛИТ. ЧАСТЬЮ
Ю. СОБОЛЕВ

за чашкой чая

ПУТИ МХТ 2

ных орденом Ленина, значит проглядеть революционное развитие советской женщины. А к этому, по существу, сводилась характеристика спектакля, данная Ю. Соболевым. «Смерть Ивана Грозного» непонятна широкому рабочему зрителю, а кривые колонны постановки еще не могут быть названы

принял характер „приятных воспоминаний о прошлом за чашкой чая“.

МХТ 2 старается идти в ногу с современностью и оправдать название союзнического, но для этого необходимо познать и преодолеть свое прошлое, а этого в практике театра достаточно четко не ощущается. Лежащая в основе творческого метода МХТ 2 система Станиславского им не преодолена. Она лишь модернизирована, но идеалистические заблуждения Станиславского еще не изжиты. В практике театра сказывается стремление к аполитичности. Над театром тяготеют пути мнимой революционности „Сверчка“ и „Гибели Надежды“. Театру нужно совершить более решительный поворот, критически пересмотреть свои прежние позиции. На „Сверчках“ пора наконец поставить крест. Чем скорее театр это сделает, чем скорее овладеет театром и поведет его за собой пролетарский драматург, тем будет лучше.

В стиле театра также заметны влияния раннего Вахтангова, ряд эстетских ошибок которого театр унаследовал. Театр не стремится познать действительность и органически создавать форму для ее выражения на основе этого познания, а стремится играть готовую, заранее данную форму, не желая понять, что то является чистой водой формализмом.

Тов. Голубов касается и гастрольной политики домов культуры. Организуя гастроли московских театров дома культуры делают очень большое культурно-политическое дело. Но нельзя допускать и продуманности в их организации. Дома культуры должны уметь заставлять театр приезжать тогда, когда он имеет возможность привезти наиболее ценные свои постановки. Необходимо внимательно проверять намечаемый гастрольный репертуар. Вместе с тем, необходимо также и более вдумчивое отношение к вступительным словам перед спектаклями, чтобы они объективно вскрывали классовую сущность каждого спектакля, а не затемняли бы ее, что, к сожалению, имеет место в нынешних гастролях.

В заключительном слове худ. руководитель театра т. Сушкевич согласился, что привезенный репертуар неудовлетворителен и не отражает сегодняшнего лица МХТ 2. Но поскольку настоящие гастроли не являются последними, было не лишним познакомить зрителя с историческим развитием театра. Ряд же независимых от театра причин не позволил театру показать рабочему зрителю Ленинграда те постановки, которые театр

В. ГОЛУБОВ

хотел бы показать. Для обсуждения творческого метода театра тов. Сушкевич предлагает устроить вторичное, более широкое собрание, на котором и поставить обстоятельный доклад о творческих путях МХТ 2, ибо мнение рабочего зрителя Ленинграда для театра необычайно ценно и только во взаимном обсуждении с рабочим зрителем театр сможет найти свой верный путь.

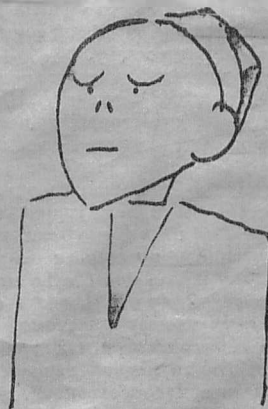
А. Д

социальным вскрытием эпохи. „Сверчок на печи“, расслабляет зрителя, обволакивает его атмосферой христианского всепрощения, не активизирует, а отвлекает от задач сегодняшнего дня. Пассивизм и корни системы Станиславского сказываются не только в „Потопе“ но и в „Чудаке“, в котором театр попрежнему верен своим поискам хорошего в дурном. Искусства, поставленного на службу пятилетке, в привезенном репертуаре не ощущается. Вместе с тем, Дома культуры — не театральные музеи и показ на их сценах исторического прошлого МХТ 2 не может быть ничем оправдан.

Организация гастролей МХТ 2 в их настоящем виде является недооценкой политического значения выступления крупнейшего московского театра на рабочей площадке пролетарского центра.

Подытоживая прения, т. В. Голубов характеризовал доклады представителей МХТ2, как узко делаяческие и не сумевшие поднять прений на должную принципиальную высоту. Докладчики описывали исторический путь МХТ 2 и ничего не сказали о самом творческом методе театра. Поэтому вечер

РАБОК ПЕТУШКОВ

Дружеские шпиги
худ. Н. РАДЛОВА